Было холодно. Очень холодно. Ужасный мокрый холод, вдобавок к стуже. Снег на земле превратился в лед, и даже снеговики с веселыми шарфами стали похожи на жестоких монстров из армии зимы.

Снег продолжал падать с темного ночного неба, но то ли от того, что он падал, то ли от того, что он впитывался в мокрую и ледяную землю, зимний снег ужасно просачивался сквозь дрянные и дырявые кроссовки Фрика. Зимние ботинки были только у Дадли. У Фрика сапог не было. Или пальто. Или теплых одеял. Или даже кроватей. Они были только у таких особенных мальчиков, как Дадли.

Фрик устало вздохнул, наблюдая, как в холодном ночном воздухе клубится пар. Он не собирался так долго таскать мусор из гаража к обочине, но он был таким тяжелым, и его было трудно тащить. Он честно пытался поторопиться, но дядя Вернон запер его на ключ. Опять. Фрик знал по прошлому опыту, что ни стук в дверь, ни причитания не помогут ему войти. Придется пробираться по скользкому, покрытому льдом снегу к небольшому сараю на заднем дворе и просто пережидать ночь.

Поднявшись на ноги и смирившись с вероятностью промочить пальцы, Фрик обошел дом, склонив голову и округлив плечи. Он остановился, чтобы попытаться открыть заднюю дверь, но она тоже была наглухо заперта. Свет на кухне все еще горел, и это говорило о том, что тетя и дядя сознательно заперли его. Опять.

Фрик издал ещё один многострадальный вздох. Устало повернувшись, он продолжил свой нелёгкий путь через тёмный двор к небольшому деревянному сараю, где тётя Петуния хранила свои садовые принадлежности. Он крепко обхватил руками озябшее тело и поморщился от ощущения холодного снега на пальцах ног, которые раньше были теплыми. Когда он подошел к задней части сарая и раздвижным дверям, закрывавшим его, сердце Фрика упало, когда он заметил новый латунный замок, поблескивавший на ручке. Холодные пальцы проверили его, надеясь, что он открыт, но еще до того, как он протянул руку, он понял, что это была глупая надежда, больше похожая на чудо, если бы он был отперт.

Но не тут-то было.

С отчаянным стоном Фрик опустился на пол, прислонившись спиной к дверям сарая, отчаяние лишило сил уставшие ноги. Тетя Петуния и дядя Вернон пытались убить его. Они намеренно оставили его на холоде, без всякого укрытия. Они хотели его смерти. Из его усталых глаз вытекла одна слезинка, а из горла вырвался тихий всхлип. "Урод не хочет умирать". Он тихо заплакал.

Но было так холодно, и он так устал. Он прижался коленями к холодному телу, его безразмерный свитер и протертые штаны намокли от падающего снега. Пригнув голову к груди, Фрик пытался смахнуть слезы. Но ему было так холодно. Почему тетя Петуния и дядя Вернон не могли любить Фрика хоть на йоту сильнее, чем Даддерса? Почему они должны были так сильно его ненавидеть? Его пронзили рыдания. Одинокие, душераздирающие рыдания, полные боли в сердце.

Фрик не знал, сколько времени он пробыл на улице, и не замечал, как проходит время с тех пор, как он прижался к стенке небольшого сарая. Буря слез уже прошла, а ему все еще было холодно, душно и больно. Теперь было темнее, свет на кухне был выключен, и тени больше не боролись за власть. Только полная светящаяся луна освещала мир внизу.

Фрик отстраненно заметил, когда холод перестал его кусать. Как раз в это время он начал чувствовать сильную сонливость. Настолько усталым, что если он закроет глаза, то они останутся закрытыми навсегда, и он прекрасно выспится. Было по-прежнему, как он знал, очень холодно, и он, как он понимал, был очень мокрым. Но больше он ничего не замечал в этой холодной зимней ночи.

Поэтому, уставший, мокрый и близкий к смерти от переохлаждения, вполне объяснимо, что маленький четырехлетний мальчик мог пропустить что-то вроде большого злого волка, который пробрался во двор, только что вышедший на след добычи. Большой плохой серый волк, который буквально плыл по снегу, как утка по реке. Большой злой слюнявый волк, который увидел крошечного темноволосого мальчика, свернувшегося калачиком, как подношение, и раскрыл пасть в предвкушении.

А потом волк принюхался. И сильно чихнул.

ЭТОТ Урод, сонный и близкий к смерти, все же заметил. А когда он поднял голову и увидел в нескольких сантиметрах от своего лица большого злобного волка с капающей из пасти кровью, сердце снова забилось и кровь потекла. В соответствии со здравым смыслом любой добычи он закричал и вскочил на ноги.

Замок на сарае не открывался, несмотря на отчаянные попытки открыть его. Укрытие в сарае не должно было стать его чудом, но, к удивлению, другое чудо все же произошло. Ведь, конечно, большой злой волк увидел бы в замерзшем ребенке еду, но вместо этого реакции и действия огромного волка стали одновременно и загадочными, и невероятными.

Волк принюхался к мальчику, облокотившись на мокрую спину маленького ребенка чуть выше пояса. Фрик обернулся, широко раскрыв испуганные глаза. Янтарные глаза, казалось, изучали его какое-то мгновение, а затем голова опустилась. Зубы зацепились за слишком большой свитер, в который он был одет, подняли мальчика на ноги и чуть ли не волоком потащили его за волком в густой кедровый куст в самом конце сада тети Петунии. Фрик пытался вырваться, но ему было холодно, он почти замерз, и волк, конечно, одержал верх.

Фрик думал, что он - ужин. То есть главным блюдом. "Не делай мне больно. Не надо!" умолял он со слезами на глазах. Волк оскалился, но продолжал тащить его в кусты. "Урод слишком тощий. Кожа да кости... о, нет... собачки любят кости!" Он чуть не взвыл.

Волк сделал еще один зверский рывок, разорвав свитер, но бросив мальчика на голый участок земли, защищенный от зимы массой растений сверху. Там, под прикрытием качественного кустарника, волк свернулся вокруг мальчика в защитный клубок, засунул холодный нос под рубашку и обнюхал (слишком худой) живот. Фрик предположил, что именно этот тощий живот

и был причиной того, что его не съели. В конце концов, большой плохой волк хотел бы заполучить маленького толстого поросенка.

Вскоре пальцы его ног начали оттаивать, покрываясь живой шерстью волка. Потом руки. А потом и нос. И вскоре Фрик уснул.

Так Гарри Джеймс Поттер ("Урод") пережил ту холодную ночь 1984 года, когда дядя и тётя заперли его дома. Это было также бесславное начало того, как Лорд Волдеморт был побежден еще до того, как началось второе восхождение.

'- - -'

Джаспер Локвуд был вторым сыном Бэннона Локвуда и очень любил любовницу Бэннона Локвуда. О том, что Джаспер был его сыном, Бэннон старался не вспоминать, по крайней мере, большую часть времени. О, Бэннон был счастлив представить своего старшего сына, Фредерика. Он был рад показать свою девочку Викторию, но был склонен забыть о среднем внебрачном ребенке, особенно после того, как его укусил оборотень в нежном возрасте восьми лет.

Это означало, что, несмотря на то, что Альбус Дамблдор был склонен оказывать знаки внимания гриффиндорцам, в давно сложившемся слизеринском семействе Локвудов, в котором родился Джаспер, Джаспер не получит поблажек или места для него в Хогвартсе. Это также означало, что Джаспер никогда не будет иметь собственного дома или хорошей работы. Или, по крайней мере, ни дома, ни работы в мире волшебников, а Бэннон Локвуд искренне верил, что мир начинается и заканчивается миром волшебников.

Дело в том, что, в отличие от старшего сводного брата и младшей сводной сестры, Джасперу пришлось получать образование в дневной школе для волшебников при хедже. Он сдал экзамены в Министерстве в шестнадцать лет и восемь месяцев, и в тот момент, когда большая стрелка часов пробила час, когда ему исполнилось семнадцать, Джаспер покинул дом Локвудов и больше никогда не оглядывался назад. И это было неплохо, поскольку Бэннон также забыл регулярно выдавать своему среднему ребенку пособие. Джаспер никогда не был уверен, забыл ли его отец, потому что он был "внебрачным" сыном, или потому, что он был оборотнем. Джаспер часто молился, что его отец стыдился событий, произошедших с его ребенком, и был так ужасен их исходом, что подавил все воспоминания об этом ужасе, а значит, забыл ребенка, что, в свою очередь, означало подавление своего долга перед ребенком. Потому что в противном случае это был уродливый случай жестокого пренебрежения.

Так или иначе, ему было 17 лет, когда он сбежал из магического мира и пробился в магловский.

http://tl.rulate.ru/book/101168/3474419